

окт 2004
(КНД)

Жванецкий Михаил
93
165

10
А
СИРОИЕЙ ПО ЖИЗНИ

ЮМОР - это правда в безопасных для жизни дозах. Михаил ЖВАНЕЦКИЙ - один из немногих людей, которые говорят нам эту правду. Иногда философскую, иногда едкую, но всегда удивительно остроумную.

"АиФ" предлагает размышления сатирика, прозвучавшие во время записи программы Андрея Максимова "Дежурный по стране" (производство "Авторское телевидение"), выходящей на телеканале "Россия", но не попавшие в эфир из-за ограничения по времени. Мы считаем, что эти оригинальные мысли достойны внимания читателей.

Назад к гнилой картошке

ЛЮДИ хотят назад. Если спросить у людей: какой кинофильм вы хотели бы посмотреть? - мало кто скажет: я хочу посмотреть то, что не видел. Они скажут: давай "Чапаева", давай "Броненосец "Потемкин".

Люди хотят жить, как раньше жили. Когда была масса полугнилой картошки, когда за мясом ездили на поезде. Я помню, в Одессе трудно было даже мороженое мясо достать. А в это время тетя Цилия говорила: я вам послала поездом парное мясо, но, чтобы оно не испортилось, я его заморозила. И мы очень гордились тем, что получили мороженое мясо. Я не хочу назад, но массовое движение идет туда - к тому времени, когда командовали нами, но когда все-таки не все голодали, вернее, все не голодали. А те, кто жил иначе, были за такими заборами, что их и видно не было! И через забор не помотришь. И не подойдешь близко к забору.

Я для себя никогда не смогу определить, что лучше - льготы или деньги. Я понимаю, что при переходе на рыночную экономику - деньгами лучше. Но люди так массово протестуют, так ясно чувствуют, что это катастрофа. Что и денег не дадут, или все подорожает, или все разлетится. Они так четко не доверяют этой власти. Так хочется что-то сделать вместе, невозможно же все время смотреть на них так, снизу вверх...

Вы когда-нибудь ездили по Кутузовскому проспекту? Власти едут с мигалками - это подтверждение статуса. Перерезать, промчатся мимо по встречной полосе - подтверждение статуса. Квакнуть, крикнуть, пукнуть... Чем отвратительнее

ЧЕМ ЗАКУСЫВАТЬ - ВОТ ВОПРОС ДНЯ

Михаил Жванецкий: «Вся наша страна - огромная реанимация»

сигнал - тем больше народу врассыпную. ***

Вся наша страна - огромная реанимация. Слабые стоны: "Нянечка, сестричка, брательники, ребятки" - никто не подходит. Тогда постепенно человек плюет на окружающих, потом на самого себя и ловит высший кайф, не мочась, не лечась и не работая. Что наша жизнь с высот нашей же реанимации? Подготовка.

чтобы затруднить жизнь. Я летом каждый год езжу в Одессу, к себе домой, у меня там дача. И я вынужден все время наблюдать, как пытаются даже в поезде взвесить мои вещи. Они говорят, что у них есть закон, чтобы не больше 40 кг. В поезде! Мы этого не хотим совершенно.

«Мы вас в покое не оставим!»

Для меня и для всех в этой стране, где мы живем, каждый год учебный. Но научиться ничему нельзя. Учеба предполагает общие правила, какие-

ти. Если нас поставить куда-нибудь на конкретную работу, она будет так же валиться, как и у другого. Вот мы обычно начинаем красить ворота и садимся (не докрасив) тут же рассуждать о международном положении, о состоянии литературы. Я же работал в порту: подойди к любому, начни разговор о литературе - он бросит ведро, краску, все бросит, сядет и начнет: "Да, Михаил..." Самое важное, что он с радостью бросает свою работу. Это значит, что он человек широкого профиля, широкообразованный человек, ему нравится это все, он готов рассуждать на любую тему. А там готовят узких специалистов, и им почему-то наши не очень нужны. Вот это у нас и есть - наше образование. Ну и что же?! И живем короче, но ярче.

вом, пробочкой, спичками, одной конфетой на троих, четверых, на десять человек... Боролись за закуску, так как водка была всегда. Не будет государственной водки, так самогона полно. Самогон - это изумительно. Во-первых, это природная штука, потом - запах хороший. Природный. Цвет - благороднее, чем у водки. Ему можно придать любой аромат - кто кофе добавляет, кто лимончик. А закуски в этой стране не было, потому что постоянные урожаи-неурожаи, смена правительства, бесконечная голодуха. И вот самая лучшая закуска - это селедка с картошкой. Не бывает лучше. Огурчик соленый - тоже хорошая закусочка, но он больше показывает твой внутренний мир. Все же это не закусочка, это как бы оттеняет вкус водки. Вот селедка и картошка - можно сколько угодно: ведро картошки, две селедки - и... в поход.

Вы когда-нибудь ездили по Кутузовскому проспекту? Квакнуть, крикнуть, пукнуть... Чем отвратительнее сигнал - тем больше народу врассыпную.

Взятка - норма жизни?

ПОМНИТЕ Советскую власть - танки, Венгрию, Чехословакию, все время угрозы? Могучая власть, а никто в мире по-русски не говорил. Теперь, когда появились деньги у нашего брата, - все заговорили по-русски. Все, куда бы вы ни попали. Турция - там второй язык русский. Турки раньше, кроме "Наташи", ничего не знали, причем все время с одними мыслями обращались. То есть они мечтали о наших женщинах, сейчас они мечтают о наших мужчинах, они мечтают о тех, кто приезжает туда и дает им заработать. Вот чего мы добились, когда у нас появились деньги. А когда у нас были ракеты...

Визовый режим - это привычка махать кулаками, это привычка решать все в драке, привычка ругаться, мстить. Теперь визы - ну и чему это помогло? Вообще, что, где и с какой стороны улучшилось? Перестали ли брать взятки на дорогах? Все время в твоём кармане чья-то рука. Когда ты ни засунешь руку в свой карман, там обязательно кто-то пересчитывает. Ничем этот визовый режим никому не помог, кроме того,

то законы. В этой стране каждый год меняются правила. Каждый раз народ начинает жить заново. Пришел - украли, приехал - обокрали, уехал - изменили правила въезда, въехал - изменили правила выезда. Поставил - угнали, накопил - конфисковали, положил - взорвалось. Чему ты тут научишься? Каждый раз начинать с нуля? Люди бегут отсюда, от бесконечного переучивания основных законов. Накопил - не себе. Купил - не себе. Поставил - не нашел. Это называется: "Вы можете на нас рассчитывать - мы вас в покое не оставим". Те, кто хочет здесь жить, учатся бесконечно и ничему научиться не могут.

Мы воспитывались в хорошей, здоровой обстановке, советской обстановке. Дать списать товарищу - это было святым делом. То есть один писал, а шесть человек вплотную дышали, он покрывался чужой испариной, и они списывали у него все. Я сейчас попадаю в Америку, в эмигрантские семьи - и там как-то не дают списывать пацаны - пацанам. Потому что уже начинается конкуренция за место в классе, за место в жизни. Начинается борьба уже с такого возраста, и списывать друг другу никто не дает. Неприятное явление. Поэтому они выходят узкими специалистами, а мы выходим широкообразованными людьми. Единственное, конечно, мы знаем все, но не в своей облас-

О закусках и женщинах

РУССКОЕ национальное средство от похмелья - это выпить еще... Лучшего я ничего не знаю. Лучшая закуска в мире - это селедка с картошкой. Ни одна страна такого не придумала. Где им придумывать, они не пьют так, как мы. А мы можем придумать эту закуску, для нас это вопрос жизни и смерти: чем закусывать водку. Мы закусывали всем - рука-

У женщины в молодом возрасте тело заменяет мозг, в пожилом - уже мозги заменяют тело. Хочется поймать женщину в золотой середине. К сожалению, природа снабдила их для мужчины великим соблазном. Вы замечали, вся реклама через нее: стоит женщина, расставив ноги, а оттуда - эшелоны с рудой, с углем, идут потоком какие-то товары. Ну, все через ноги, через тело, через женщину. Мужчина почти ничего не рекламирует. Я скажу гениальную мысль. Ноги женщины - это ее тело, а у мужчин ноги - это уже не тело.

Следующий выпуск программы Андрея Максимова "Дежурный по стране" (производство "Авторское телевидение") смотрите на канале "Россия" 1 ноября.

Фото Геннадия МАКАРЬЧЕВА